

Татьяна Рогозовская

Новая книга о Михаиле Булгакове

Ольга Евгеньевна Этингоф занялась изучением биографии и творчества М. А. Булгакова относительно недавно. К этой теме ее подвигло, очевидно, изучение домашнего архива и знакомство с Еленой Андреевной Земской (1926-2012), племянницей и крестницей писателя. Ее памяти посвящена эта монография.¹

Елена Андреевна, доктор филологии, выдающийся лингвист, смогла по достоинству оценить первые публикации статей, выступления на булгаковских конференциях О. Е. Этингоф.

Книга «Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М.А.Булгакова» создана на основе этих публикаций, но вдобавок содержит множество сведений о «совсем неизвестных или малоизвестных обстоятельствах его биографии, а также о том, как эти реальные обстоятельства могли отразиться в его творчестве» (об этом сказано во «Введении»).

За последнее время появилось много книг, монографий, диссертаций, посвященных Булгакову, новых переводов на разные языки. Малоизученным временем его биографии по-прежнему оставался период Гражданской войны и в Киеве и на Кавказе. «По счету киевлян у них было 18 переворотов, некоторые из теплушечных мемуаристов насчитали их 12, я точно могу сообщить, что их было 14, причем 10 из них я лично пережил» - написал Булгаков в 1923-м в очерке «Киев-город».

Были долгие споры, когда именно будущий писатель уехал из родного города – в августе или сентябре (при денкинцах или при большевиках). Выяснилось, что это случилось именно 30 августа (по ст.ст.) или 12 сентября (по новому), поскольку вместе со сменой власти часто менялись и даты в газетах. Об этом периоде и том, что он уехал эшелонам с белыми, мобилизованный в качестве врача, даже упоминать было опасно, поэтому и его родные и все три жены старались на этот вопрос отвечать уклончиво (до поры - до времени). В переписке с Н.А.Булгаковым, возобновившейся через двадцать лет после смерти его старшего брата, в 60-е годы, Е.С.Булгакова написала (13 ноября 1960 г.): «...Ваше предложение написать о Мише меня страшно обрадовало. Вы знаете

¹ Этингоф О. Е. Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. Издательский Дом ЯСК. М. 2017 г.

тот период его жизни, когда я еще не была с ним знакома. И хотя он мне много рассказывал о своей молодости, но все-таки это же не написано. Из-за того, что не вышла до сих пор Мишина биография (а я надеюсь, что она скоро выйдет!), среди людей, не знающих его, но интересующихся им, существует много сказок и легенд, вроде того, что он служил в белой армии, что он был в эмиграции, что он жил за границей и так далее. И когда бывает, что мне задают эти вопросы, и я говорю, что он никогда не был в армии, что он всегда был штатским врачом, сначала земским, а потом частным в Киеве – и что только его писательская наблюдательность позволила ему с такой яркостью, живостью все описать, - люди широко раскрывают глаза...».

Биографии Булгакова появились спустя почти сорок лет после его смерти....

Одна из первых вышла в Канаде (1978 г., автор А.-К. Райт), затем «документальная повесть» Д. Гиреева, где было «много нового и интересного», но мало документов, книги Л. Яновской, Эл. Проффер и, наконец, появились работы М. Чудаковой (после ее обработки архива писателя, который его вдова передала в РГБ (б. «Ленинку»).

Автору книги, О. Е. Этингоф удалось поработать в государственных и семейных архивах, перечитать газеты того времени и восстановить не только фон исторических событий, но «прописать» на этом фоне взаимоотношения Михаила Булгакова со своим дедом – Борисом Этингофом на Кавказе, но также и в Москве.

«Некоторые эпизоды московского, казалось бы, гораздо лучше изученного периода жизни писателя также оказались в глубокой тени», - не вызывает сомнения, что бороться с этой «тенью» помог автору ее огромный опыт работы с древнейшими источниками византийского, коптского, поствизантийского, древнерусского искусства. Из этой «тени» выходят на свет по-новому освещенные фигуры писателей, окружавшие Булгакова и на Кавказе, и в Москве (Ю. Слёзкин, С. Городецкий, М. Я. Козырев, Г. Астахов, Л. Беридзе и проч.).

Б. Этингоф бывал на «никитинских субботниках» (в 1931-33 годах он был мужем Е. Никитиной). На одном из субботников присутствующие не могли не обратить внимания, что Булгаков и Этингоф «молча, долго стояли обнявшись». Эта встреча

произошла весной 1930 года, уже после знаменитого звонка Сталина и состоялась она ровно через десять лет после того как Этингоф спас доктора Булгакова от расстрела.²

Очень важным представляется личное воспоминание Натальи Борисовны Этингоф (тети автора) о ее встрече с Булгаковым незадолго до его смерти. (Впервые, но по косвенным свидетельствам, обнародованное М. Чудаковой). Наталья Борисовна, театральная режиссер, прочитала пьесу Булгакова «Дон Кихот», которую начали ставить в театре им. Вахтангова, но спектакль на сцене был показан только в 1943 –м году. Она решила отправиться к автору за текстом и разрешением постановки к нему домой. Даже спустя несколько десятилетий, ее эмоциональный рассказ об этой встрече и о том, как был получен экземпляр пьесы, лишь только Булгаков услышал ее фамилию и удостоверился, что она – дочь Этингофа, - создает ощущение со-участия.... «Это было в конце ноября 1939 года Потрясенная встречей <...> осознала, что все это произошло благодаря папе. Откуда Булгаков знал его и почему так хорошо к нему относился? Что связывало их? Это была загадка, которую я много лет не могла разрешить. Печально, что сразу не рассказала папе об этой встрече: не успела – на следующий день уехала <...>, а там все завертелось...»

В начале 1940 года, доведя постановку «Дон Кихота» в Костромском ТЮЗе почти до генеральной репетиции, премьеры Наталья Борисовна не дождалась. Отправилась в Москву рожать дочь, которая получила в дар от деда талант художника, от которого он отказался, «уйдя в революцию».

«Перебирая свои детские воспоминания, я пришла к выводу, что когда в 20-м году отец был заведующим отдела народного просвещения во Владикавказе, он не мог не встретиться с Булгаковым <...> Отец заметил его, оценил талантливого человека и защитил его от доносчиков, опознавших «белого офицера».³

Борис Евгеньевич Этингоф (как «старый большевик») похоронен на Новодевичьем кладбище, в «стене», недалеко от могилы М. А. и Е. С. Булгаковых. На расстоянии нескольких шагов, почти посередине между ними – могила Земских, где похоронена Надежда Афанасьевна Булгакова-Земская (первый биограф писателя) и Ольга и Елена – ее дочери. Рассказал ли Михаил Афанасьевич о том, почему «очень хороший человек» Этингоф жене? О периоде гражданской войны он старался молчать. Может быть, что-то говорил Павлу Сергеевичу Попову, который стал его биографом.

² Там же. С. 218

³ *Этингоф Н. Б.* Театральные истории: Записки режиссера. М. 2010. С.112

Книга оснащена большим количеством документов из различных архивов, в том числе семейного, фотографий, сделанных во время работы автора на Кавказе в архивах и библиотеках.

«Когда небесный гром (ведь и небесному терпению есть предел) убьет всех до единого современных писателей, и явится лет через 50 новый, настоящий Лев Толстой, будет создана изумительная эпопея о великих боях в Киеве. Наживутся тогда книгоиздатели на грандиозном памятнике 1917-1920 годам».⁴

Минуло почти полвека со времени, определенного писателем для создания изумительной книги «о великих боях», первый роман («Белая гвардия», написанный в Москве, о родном Городе и Доме №13, где уже почти три десятилетия его музей) «преподносит сюрпризы» - как и последний «закатный» роман «Мастер и Маргарита».

Обращения к этому роману в книге есть – и могут показаться спорными. (К вопросу о прототипах. Реминисценции Владикавказа в романе «Мастер и Маргарита» и Московские мотивы в произведениях М. А. Булгакова. Части вторая и четвертая.)

Переводы Булгакова на иностранные языки были и при его жизни, но после выхода в свет романа «Мастер и Маргарита», его первым начали переводить, а потом – все романы, пьесы, рассказы и фельетоны...

Но и автору, и издателям можно пожелать – от Булгакова – «нажиться» на памятнике, хотя цифры тиража совестно даже называть...

P.S. В рецензиях обычно указывается, что автор «не углядел того-то и того-то», или ошибся «там-то и там-то». В булгаковедении это бывает нередко, впрочем, как и в пушкиноведении, шекспиристике и т.д. и т.п. Но из числа тех самых 302 рецензий, собранных Булгаковым в альбом – лишь три были «положительно» - доброжелательными. Остальные... не просто «отрицательными», но «запредельно» - запретительными. «А смешивать два этих ремесла – Есть тьма искусников, я не из их числа».

P.P.S. Майя Пешкова взяла у Ольги Этингф интервью для своей передачи «Непрошедшее время» на радио «Эхо Москвы», разыскав ее благодаря юбилею Александру Парнису. Рекомендуем послушать: echo.msk./sounds/2308383.

⁴ Булгаков М. Киев-город. Собр. соч. в 5т. т. 3. М. 1989.С.30